„СВОБОДНЫЙ НАРОДЪ“.

№ 6.

ГИ95
Е978 Р

Е. Н. Ефимовъ.

ПРЕДСТОЯЩЕЕ
Учредительное Собраніе.

ЗАДРУГА

МОСКВА—1917.

ГИ 95
Е 978 р

„СВОБОДНЫЙ НАРОДЪ“.

№ 6.

Е. Н. Ефимовъ.

ПРЕДСТОЯЩЕЕ
Учредительное Собраніе.

ЗАДРУГА

МОСКВА.
Тип. "Московское Печатное П-во" Вл. Венгерова Мясницкая 20.
1917.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2006

Г1195
Е978

Института Ленина
при ЦК К.П.С.С.

12/9 91770
26

I.

У насъ не стало царя. Онъ былъ хозяиномъ земли русской—монархомъ, который одинъ властвовалъ надъ народомъ и управлялъ имъ при помощи цѣлой арміи чиновниковъ — министровъ, губернаторовъ, жандармовъ, земскихъ начальниковъ и т. д. Съ царемъ не стало и этихъ управителей. У насъ пала, такимъ образомъ, монархія. И пала неожиданно быстро, безшумно, какъ падаетъ въ лѣсу старый гнилой дубъ, или ветхое износившееся платье съ человѣка, который давно выросъ изъ этого платья.

Какъ это случилось? Какъ случилось, что Россія, изстари монархическое государство, управлявшееся царемъ, осталось безъ царя?

2 го марта Николай II отрекся за себя и за своего сына Алексѣя отъ престола. Но онъ сдѣлалъ это не добровольно. Онъ *вынужденъ* былъ отречься, такъ какъ отъ него самого отрекся русскій народъ.

Николай II былъ дурнымъ хозяиномъ: онъ не заботился объ арміи, которая боролась съ германцами, онъ не щадилъ народа, который несъ на себѣ всѣ тяготы войны, онъ не любилъ Россіи, которую велъ къ порабощенію нѣмцамъ. Мы все хорошо помнимъ, какъ нашимъ солдатамъ съ голыми руками приходилось итти въ атаку противъ пушекъ, пулеметовъ врага, потому что не было ни снарядовъ, ни ружей, ни патроновъ. А вагоны, отъ которыхъ ждали боевого сна-

ряженія, вдругъ привозили на фронтъ камень, известь, уголь, никому не нужные. Въ это же время въ тылу стало не хватать продовольствія, разстроилось желѣзнодорожное сообщеніе; каждый губернаторъ управлялъ по-своему: запрещалъ вывозить въ другую губернію хлѣбъ, сѣно, крупу, скотъ. Случалось, что въ одной губерніи у одного губернатора народъ и скотъ голодали, а рядомъ у другого губернатора гнило сѣно, гнила рыба, некуда было дѣвать хлѣбъ. И чѣмъ дальше, тѣмъ становилось хуже: безпорядокъ увеличивался.

Государственная Дума много разъ указывала царю на развалъ, начавшійся въ странѣ, на то, что министры его плохи и неспособны справиться съ разрухой, что нѣкоторые изъ нихъ прямо ненадежные люди, которые держатъ руку нѣмцевъ, что нужно назначить министрами людей, которымъ довѣряла бы страна. Царь оставался глухъ къ рѣчамъ Государственной Думы, а когда эти рѣчи надоѣдали ему или становились опасными, потому что онѣ раскрывали глаза народу, царь распускалъ Думу, ея голосъ замолкалъ, и въ тишинѣ министры продолжали свою работу по разрушенію порядка въ странѣ.

Вновь послѣ такого вынужденнаго перерыва Дума собралась въ январѣ 1917 г. Съ первыхъ же дней своей работы она громко и настойчиво стала говорить объ опасности, грозящей родинѣ отъ дурного правительства царя. А царь вмѣсто того, чтобы послушаться голоса народа и одуматься, рѣшилъ прибѣгнуть къ испытанному средству — задушить голосъ народныхъ представителей и распустить Думу.

На этотъ разъ Дума не подчинилась указу царя. 27-го февраля она постановила: Думѣ не расходиться, всѣмъ депутатамъ оставаться на своихъ мѣстахъ. А въ это время насе-

леніе Петрограда было уже на улицѣ.*) оно вышло, чтобы заявить о своемъ недовольствѣ. Его встрѣтили залпомъ изъ пулеметовъ и ружей. Вмѣсто хлѣба царское правительство дало изголодавшему народу свинецъ. Но это было послѣднимъ моментомъ существованія стараго правительства, его послѣднимъ вздохомъ. На сторону народа стало войско: возставшія части петроградскаго гарнизона захватили оружіе, военные склады, крѣпость и присоединились къ Думѣ, которая къ тому времени, несмотря на глубокое различіе политическихъ взглядовъ своихъ членовъ, единогласно поставила своей задачей — «упраздненіе старой власти и замѣну ея новой». Во главѣ народнаго движенія стала, такимъ образомъ, Государственная Дума. Она выдѣлила изъ своей среды Исполнительный Комитетъ, который смѣстилъ царскихъ министровъ и организовалъ, по соглашенію съ совѣтомъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, новое правительство изъ извѣстныхъ общественныхъ дѣятелей съ княземъ Львовымъ въ качествѣ перваго министра.**) Со всѣхъ концовъ Россіи стали поступать сообщенія о полной готовности населенія и учрежденій подчиняться новому правительству. Его признали дѣйствующая армія, иностранныя государства и прежде всего наши союзники — Англія, Франція, Италія. Призналъ его и Михаилъ Александровичъ, въ пользу котораго отрекся отъ престола Николай II. Въ своемъ манифестѣ 3-го марта Михаилъ, отрекаясь, въ свою очередь, отъ престола, проситъ всѣхъ гражданъ державы Россійской подчиниться временному правительству, возникшему по почину Государственной Думы и облеченному всей полнотой власти, впредь до того, какъ

*) См. брошюру А. Шубертъ, „Великіе дни".

**) См. брошюру Б. Сыроѣчковскаго „Временное правительство".

созванное въ возможно кратчайшій срокъ на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія учредительное собраніе своимъ рѣшеніемъ объ образѣ правленія выразитъ волю народа.

Такимъ образомъ, единственно законной верховной властью въ Россіи въ настоящее время является Временное Правительство. Оно представляетъ собой первое у насъ *общественное* министерство, такъ какъ составилось изъ лицъ, широко извѣстныхъ всей Россіи своей прошлой общественной и политической дѣятельностью. Эта дѣятельность и обезпечиваетъ имъ довѣріе страны. Скажутъ, весь русскій народъ не выбиралъ членовъ Временнаго Правительства. Это—правда: ихъ выбрали возставшій народъ и армія Петрограда. Но если бы стали дожидаться *народнаго* избранія, то не удалось бы вырвать власть изъ рукъ стараго правительства; пока спорили бы о томъ, кого и какъ избирать, врагъ успѣлъ бы оправиться, организоваться и побѣдить возставшій народъ. Потому то нынѣшнее Правительство и *временное*. Оно сохранитъ власть лишь до той минуты, когда представители, свободно избранные народомъ, скажутъ, кого они хотятъ имѣть своими министрами. А пока нужно еще закрѣпить одержанную побѣду. Поэтому власть должна оставаться въ рукахъ Временнаго Правительства, чтобы она не досталась старому врагу русской свободы.

Теперь не трудно отвѣтить и на вопросъ: какъ случилось, что Россія, издавна монархическое государство, управлявшееся царемъ, осталось безъ царя? Царь *свергнутъ* съ престола. Въ Россіи совершилась великая *революція*, которая смела съ лица русской земли царя, а съ царемъ и *монархическій* образъ правленія. Почему это произошло? Потому

что правительство сильно лишь то, которое находитъ поддержку у народа. Народъ же поддерживаетъ только то правительство, которое считается съ его волей и соблюдаетъ его интересы. Царское правительство этого не дѣлало. Болѣе того: оно сознательно вело Россію и русскій народъ къ порабощенію и гибели. Исторія не знаетъ, какъ сказалъ министръ иностранныхъ дѣлъ Милюковъ, другого правительство, столь глупаго, столь безчестнаго, столь трусливаго, измѣнническаго, какъ это нынѣ свергнутое правительство. Оно покрыло себѣ позоромъ и лишило себя всякихъ корней симпатіи и уваженія, которые связываютъ всякое сколько-нибудь сильное правительство съ народомъ.

Кто же совершилъ у насъ революцію? На этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ правильный отвѣтъ: русскій народъ, и притомъ—*весь* народъ. Революція началась въ Петроградѣ. Но уже тамъ, въ Петроградѣ, въ ней приняли участіе и населеніе, главнымъ образомъ, рабочіе и солдаты, и Государственная Дума, депутаты которой являются представителями разныхъ слоевъ русскаго населенія—и дворянъ-землевладѣльцевъ, и горожанъ, и торгово-промышленнаго класса, и рабочихъ, и крестьянъ, и духовенства, и нашихъ окраинъ. Удалась же революція и удалась такъ, какъ ни одна революція въ исторіи—быстро и почти безъ крови, потому что за Петроградомъ пошла вся Россія, весь русскій народъ. Развѣ удалось бы одержать побѣду надъ старымъ правительствомъ, если бы противъ возставшаго Петрограда пошла наша дѣйствующая армія? Развѣ удалось бы свергнуть старый строй, если бы революціонная волна, покатившаяся изъ Петрограда, встрѣтила бы сопротивленіе въ Москвѣ, а за нею въ другихъ городахъ,

затѣмъ въ селахъ, въ деревняхъ, словомъ, въ крестьянскомъ населеніи? Нѣтъ, конечно. У насъ наступило бы смутное время, было бы пролито много крови, а свободы, которая бы радовала всѣхъ, не было бы. Революція удалась потому, что она встрѣтила не сопротивленіе, а всеобщее сочувствіе, единодушное сознаніе, что выходъ изъ тупика, въ который завело Россію ея правительство, одинъ—свергнуть самое правительство. Такое единодушное сознаніе и дѣлаетъ нашу революцію великой *народной* революціей. Это нужно твердо помнить, чтобы лучше выполнить ту огромную работу, которую еще нужно сдѣлать русскому народу. Вѣдь ему предстоитъ не мало не много, какъ перестроить заново всю жизнь государства.

II.

Чтобы отдать себѣ отчетъ о предстоящемъ государственномъ строительствѣ, необходимо выяснить: кто, какъ и что будетъ строить. Всѣ эти вопросы не трудно рѣшить, если вдуматься въ самую сущность переживаемаго нами государственнаго переворота.

Прежде, до революціи царь былъ хозяиномъ земли русской: онъ властвовалъ и правилъ русскимъ народомъ. Народъ былъ *подъ* властью царя—его *подданнымъ*. Участіе народа въ управленіи государствомъ было ничтожно. Правда, народъ выбиралъ депутатовъ въ Государственную Думу, которая разсматривала законы, слѣдила за управленіемъ. Но власть Думы была много слабѣе власти царя и его министровъ, такъ что верхъ всегда одерживала не Дума, а царь. Недаромъ въ своихъ манифестахъ онъ всегда называлъ русскій народъ своими „вѣрными подданными“.

Народъ свергъ царя. Теперь хозяиномъ русской земли

является самъ русскій народъ. Надъ нимъ нѣтъ никакой высшей власти: онъ самъ властвуетъ надъ собой и правитъ собой. Сущность государственнаго переворота, совершеннаго революціей, заключается, такимъ образомъ, въ томъ, что на мѣсто власти царя стало *народовластіе*, *народоправство*. Теперь каждый отдѣльный членъ русскаго народа является участникомъ въ государственной власти, т.-е. *гражданиномъ*. Вотъ почему именно этимъ словомъ, котораго никогда не было слышно при старомъ порядкѣ, начинаютъ теперь всѣ, обращаясь къ народу. Ясно, что строителемъ новаго порядка въ Россіи долженъ быть весь русскій народъ въ совокупности.

Какъ же ему приняться за эту работу? Самымъ простымъ и лучшимъ способомъ было бы сойтись всему населенію Россіи вмѣстѣ и столковаться о новыхъ порядкахъ. Но такое собраніе немыслимо. Въ Россіи 150—180 милліоновъ населенія. Если трудно устроить дѣловое собраніе изъ одной тысячи человѣкъ, то собраніе изъ сотни милліоновъ совершенно невозможно: это было бы вавилонское столпотвореніе. Остается одно: населеніе должно выбрать изъ своей среды представителей, которымъ оно поручитъ собраться и установить—*учредить* новый строй государственной жизни. Иначе говоря, народъ, какъ хозяинъ земли русской, займется ея устроеніемъ чрезъ свое Учредительное Собраніе. Такое Учредительное Собраніе должно представить собою *весь* русскій народъ и выразить *его* волю, *его* желанія, *его* нужды. Отсюда возникаетъ другой важный вопросъ, какъ устроить выборы народныхъ представителей, чтобы они дѣйствительно выразили волю всего народа, когда сойдутся въ Учредительное Собраніе?

Если Учредительное Собраніе должно выражать волю *всего* народа, то прежде всего — въ избраніи представителей должны принять участіе *всѣ* члены народа, *всѣ* русскіе граждане. Иначе говоря, голосованіе должно быть *всеобщимъ*. Но вѣдь населеніе состоитъ изъ дѣтей, малолѣтнихъ, взрослыхъ. Могутъ ли принимать участіе въ выборахъ и дѣти, и малолѣтніе, и сумасшедшіе? Нѣтъ, конечно, потому что они не могутъ отдать себѣ отчетъ о такомъ важномъ и сложномъ дѣлѣ, какъ государственный порядокъ. Значитъ въ избраніи представителей должны принять участіе только *взрослые* граждане, достигшіе, слѣдовательно, зрѣлаго возраста. Но тогда возникаетъ новый вопросъ: съ какихъ лѣтъ можно считать человѣка зрѣлымъ, взрослымъ. Этотъ вопросъ въ разныхъ государствахъ рѣшается различно. Въ Швейцаріи, напримѣръ, требуется для избирательнаго права достиженіе 20 лѣтъ; у насъ же для выборовъ въ Думу — 25 лѣтъ, хотя гражданское совершеннолѣтіе, когда лицо получаетъ право хозяйствовать, распоряжаться своимъ имуществомъ, наступаетъ уже въ 21 годъ. Очевидно, 25-лѣтній возрастъ — слишкомъ высокій. Онъ искусственно ограничиваетъ число имѣющихъ избирательное право и долженъ быть пониженъ.

Но кромѣ различій по возрасту, есть другія различія въ населеніи: по полу — мужчины и женщины, по вѣроисповѣданію — православные, католики, лютеране, магометане и т. д., по національности — коренные русскіе, поляки, евреи, армяне, татары и т. д., по имуществу — богатые и бѣдные, имущіе и неимущіе. Какое вліяніе могутъ имѣть на избирательное право всѣ эти различія? И прежде всего, — должны ли принять участіе въ выборахъ *женщины?* У насъ при

старомъ порядкѣ женщины не имѣли избирательнаго права, выбирали только мужчины. Но это — несправедливо. Женщины такъ же работаютъ, какъ и мужчины: въ крестьянскомъ хозяйствѣ женщина и пашетъ, и убираетъ поле, и часто ведетъ все дѣло, когда мужчины уйдутъ на заработки; на фабрикахъ тоже работаютъ женщины наравнѣ съ мужчинами. Онѣ, далѣе, и учительствуютъ, и лечатъ, и ѣздятъ кондукторами, и пишутъ книги. Словомъ, нѣтъ той службы, какую не могла бы нести женщина. Говорятъ, женщины не служатъ въ войскѣ и не могутъ воевать. Но воевать не значитъ только ходить въ атаку и стрѣлять: на войнѣ есть много важнаго дѣла, которое можетъ дѣлать женщина и дѣлаетъ, какъ показала нынѣшняя война. А работая, женщина такъ же приноситъ пользу государству, служитъ ему, какъ и мужчина. Пора, слѣдовательно, и ее признать гражданиномъ, какъ сдѣлали уже нѣкоторыя государства. Интересно, что бывшій нашъ царь призналъ за финской женщиной право избирать депутатовъ въ Финляндскій сеймъ, но не далъ такого права русской женщинѣ. Русскій народъ, въ лицѣ своего Временнаго Правительства, уже исправилъ это несправедливое нарушеніе всеобщаго избирательнаго права: онъ призналъ за русской женщиной избирательныя права.

Нашъ старый порядокъ дѣлалъ много и другихъ несправедливостей: однихъ онъ надѣлялъ правами, другихъ онъ ограничивалъ въ правахъ смотря по тому, какую кто исповѣдуетъ вѣру, или къ какой національности принадлежитъ. Но вѣра — дѣло человѣческой совѣсти. Судьей здѣсь можетъ быть только Богъ, а не человѣкъ и не государство. Заставлять кого бы то ни было вѣровать такъ, а не иначе, значитъ совершать насиліе надъ человѣческой совѣстью.

Такимъ же насиліемъ является и ограниченіе правъ тѣхъ, кто такъ, а не иначе вѣруетъ. Государству важно только, чтобы народъ жилъ въ мирѣ другъ съ другомъ. Ограничивая же права по вѣроисповѣданію, оно ставитъ однихъ своихъ гражданъ въ лучшее положеніе, дѣлаетъ ихъ сынами, другихъ въ худшее, дѣлаетъ ихъ пасынками, т.-е. поселяетъ между ними раздоръ и тѣмъ вредитъ самому себѣ. Вотъ почему другія страны давно уже признали за своими гражданами *свободу совѣсти*. Не признавало ея только наше старое правительство. Теперь это правительство свергнуто. Новый порядокъ долженъ установить у насъ *весь* русскій народъ въ совокупности чрезъ своихъ представителей въ Учредительномъ Собраніи. Слѣдовательно, и выбирать въ него должны всѣ русскіе граждане *безъ различія вѣроисповѣданій*.

Еще больше несправедливостей совершало наше старое правительство по отношенію къ различнымъ національностямъ, населяющимъ Россію и входящимъ въ составъ русскаго народа. Многія изъ этихъ національностей когда-то были самостоятельными государствами, покоренными русскими царями. Но покоривъ ихъ, царское правительство вмѣсто того, чтобы поскорѣе примирить ихъ съ новымъ отечествомъ своимъ заботами и вниманіемъ, угнетало ихъ въ теченіе многихъ вѣковъ до самаго послѣдняго временъ Всяческими ограниченіями ихъ человѣческихъ и гражданскихъ правъ оно постоянно напоминало имъ, что онѣ—пасынки Россіи. А между тѣмъ всѣ національности наравнѣ съ коренными русскими платятъ налоги, несутъ военную службу и трудятся на пользу государства. Всѣ эти національности хорошо понимали, что ихъ угнетаетъ не русскій

народъ, самъ угнетенный, но деспотическое царское правительство. Вотъ почему, когда оно было свергнуто, всѣ національности, населяющія Россію, почувствовали себя единымъ свободнымъ русскимъ народомъ, и Временное Правительство, какъ вѣрный выразитель чувствъ революціоннаго народа, тотчасъ же отмѣнило всѣ ограниченія, связанныя съ національностью и вѣроисповѣданіемъ. Въ Учредительное Собраніе, которое должно установить новый свободный порядокъ для *всего* русскаго народа, должны войти и представители *всего* народа *безъ различія національностей.*

Вмѣстѣ со старымъ порядкомъ революція уничтожила у насъ еще одно различіе въ избирательныхъ правахъ русскихъ гражданъ—различіе по имуществу. Прежде во всякихъ выборахъ, въ томъ числѣ и въ выборахъ въ Государственную Думу, принимали участіе только тѣ, кто обладалъ имуществомъ или доходомъ и довольно значительнымъ: землей, какой-нибудь торговлей, платилъ квартирный налогъ и т. д. Бѣдные, неимущіе не имѣли избирательныхъ правъ. Выходило, что богатые, какъ ихъ называютъ, — цензовики управляли малоимущими и бѣдными, хотя работаютъ всегда и вездѣ именно бѣдные и во всякомъ случаѣ они работаютъ больше, чѣмъ богатые. При такомъ избирательномъ правѣ, основанномъ на имущественномъ цензѣ, законы выражаютъ волю не *всего* народа, а только состоятельныхъ его классовъ. Несправедливость такого порядка — очевидна, и во многихъ государствахъ имущественный цензъ для выборовъ отмѣненъ. Наше Учредительное Собраніе должно будетъ выразить волю *всего* народа — и богатыхъ и бѣдныхъ. Слѣдовательно, выборы въ него не должны быть ограничены *имущественнымъ цензомъ.*

Такимъ образомъ, чтобы наше Учредительное Собраніе было дѣйствительно представителемъ всего русскаго народа, выборы въ него должны быть прежде всего *всеобщими*, т.-е. въ голосованіи должны принять участіе *всѣ взрослые граждане, безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности*.

Но этого мало. Мало, чтобы *всѣ* граждане принимали участіе въ выборахъ, нужно чтобы такое участіе было *равнымъ* для всѣхъ. Если имущему дать два голоса, а малоимущему одинъ, то имущіе, очевидно, будутъ тогда въ лучшемъ положеніи: они окажутъ большее вліяніе на ходъ выборовъ. Въ Бельгіи, напримѣръ, избирательное право всеобщее, т.е. всѣ взрослые граждане принимаютъ участіе въ голосованіи, но тѣмъ, кто платитъ налоги въ извѣстномъ размѣрѣ, у кого есть опредѣленный доходъ или имущество, дается одинъ дополнительный голосъ, а получившему среднее образованіе даже два лишнихъ голоса. Такой порядокъ создаетъ неравенство гражданъ въ рѣшеніи государственныхъ дѣлъ, неравенство несправедливое, такъ какъ всѣ граждане равны предъ закономъ. У насъ при старомъ порядкѣ каждый избиратель имѣлъ одинъ голосъ, и все-таки неравенство было. Оно достигалось другимъ путемъ. Населеніе Россіи разбивалось на разряды—землевладѣльцевъ, крестьянъ, рабочихъ, горожанъ. Но рабочіе могли выбирать своихъ депутатовъ только въ пяти губерніяхъ, въ другихъ губерніяхъ они не имѣли права это дѣлать; крестьяне и землевладѣльцы выбирали своихъ депутатовъ, но на долю крестьянъ ихъ приходилось меньше, чѣмъ на долю землевладѣльцевъ, хотя землевладѣльцевъ въ Россіи меньше, чѣмъ крестьянъ. Если бы избирательное право у насъ было равное, то въ Думѣ большинство было бы изъ

крестьянскихъ депутатовъ; въ дѣйствительности же большинство принадлежало землевладѣльцамъ.

Поэтому, чтобы наше предстоящее Учредительное Собраніе могло правильно выразить волю всего народа, необходимо, чтобы избирательное право было *равнымъ*, т.-е. чтобы каждый гражданинъ имѣлъ только *одинъ* голосъ и подавалъ бы его безъ различія, крестьянинъ ли онъ, землевладѣлецъ, рабочій, или горожанинъ.

Но этого мало. Нужно такъ устроить выборы, чтобы избиратели не могли оказывать давленія другъ на друга, чтобы каждый свободно и безъ боязни подавалъ голосъ за того депутата, котораго онъ считаетъ самымъ лучшимъ. Если землевладѣлецъ узнаетъ, что его арендаторъ голосовалъ за человѣка, ему неугоднаго, то онъ сгонитъ арендатора со своей земли. Точно также можетъ сдѣлать торговецъ съ приказчикомъ, фабрикантъ съ рабочимъ, начальникъ съ подчиненнымъ,—вообще всякій человѣкъ съ другимъ, который у него въ зависимости. Чтобы устранить всякое давленіе при выборахъ, нужно, чтобы избраніе представителя было бы *тайнымъ*, чтобы никто не могъ узнать, за кого подалъ голосъ избиратель, если онъ самъ этого не скажетъ. Самый простой способъ тайнаго голосованія заключается въ томъ, что избиратель пишетъ фамилію своего кандидата и такую записку—бюллетень въ запечатанномъ конвертѣ, опускаетъ въ особый ящикъ—въ избирательную урну.

Но возникаетъ еще вопросъ: какой порядокъ лучше когда избиратель пишетъ фамилію прямо депутата, т.-е. голосуетъ *прямо*—или когда онъ выбираетъ сначала выборщиковъ, которые уже выберутъ депутата. Въ этомъ случаѣ онъ будетъ голосовать не прямо, а *косвенно*—черезъ своихъ выбор-

щиковъ. При старомъ порядкѣ у насъ были и прямые и косвенные выборы. Въ Москвѣ, напримѣръ, населеніе выбирало прямо депутата въ Думу; такихъ городовъ у насъ было только семь. Вездѣ же, кромѣ этихъ городовъ, существовали косвенные выборы, т.-е. населеніе выбирало выборщиковъ, которымъ поручало выбрать депутата. Депутатъ, такимъ образомъ, являлся вторымъ этажемъ, второй степенью. Такъ выбирали, напримѣръ, крупные землевладѣльцы. Для другихъ же разрядовъ населенія выборы были трехстепенные и даже четырехстепенные. Рабочіе выбирали по фабрикамъ и заводамъ сначала уполномоченныхъ—по одному на каждую тысячу; это—первая степень. Всѣ эти уполномоченные съѣзжались въ губернскомъ городѣ и выбирали выборщиковъ—вторая степень; а ужъ выборщики выбирали депутата—третья степень. Выборы отъ рабочихъ у насъ были, слѣдовательно, трехстепенные. Отъ крестьянъ же выборы были еще сложнѣе—четырехстепенные. Домохозяева выбирали уполномоченныхъ въ волость, волость выбирала уполномоченныхъ въ уѣздъ, уѣздъ выбиралъ выборщиковъ въ губернію, и только выборщики выбирали уже депутатовъ. Но этотъ депутатъ, хотя и числился депутатомъ отъ крестьянъ, не былъ крестьянскимъ депутатомъ, такъ какъ его выбирали не одни только крестьянскіе выборщики изъ своей среды, но вмѣстѣ съ ними еще выборщики и отъ землевладѣльцевъ, и отъ рабочихъ, и отъ горожанъ.

Если приглядѣться къ этимъ выборамъ, то ясно будетъ, какіе выборы лучше—прямые или степенные. Степенные выборы удаляютъ депутата отъ населенія, и чѣмъ больше степеней, тѣмъ меньше связи у депутата съ избирателями.

избиратели не знаютъ тогда своего депутата, а депутатъ не знаетъ своихъ избирателей. Могутъ ли крестьяне Рязанской губерніи позвать къ себѣ депутата и спросить у него отчетъ объ его работѣ въ Думѣ? Нѣтъ не могутъ, потому что они не знаютъ, кто ихъ депутатъ, такъ какъ сами они его не выбирали. Его выбирали выборщики, которыхъ они также не знаютъ, потому что выборщиковъ выбирали уполномоченные отъ волостей и т. д. Каждый знаетъ только своихъ уполномоченныхъ въ сельскомъ сходѣ, но отъ этихъ уполномоченныхъ до депутата очень далеко. Съ другой стороны, и депутатъ не знаетъ своихъ избирателей, такъ что, работая въ Думѣ, онъ не знаетъ, отъ кого ему ждать поддержки. Вотъ почему наша Дума и не имѣла силы: за ней не стоялъ народъ, который въ нужную минуту могъ бы ей дать опору. Дума долго боролась съ царскими министрами, но ни одного изъ нихъ не осилила; а когда за Думой сталъ народъ, то и царь былъ свергнутъ съ престола. Если же каждый избиратель будетъ подавать голосъ *прямо* за депутата, то онъ будетъ знать своего депутата, будетъ знать, отъ кого ему требовать отчета, а депутатъ будетъ знать, у кого ему искать поддержки. *Прямые* выборы лучше степныхъ. Прямые выборы должны быть и въ Учредительное Собраніе.

Такимъ образомъ, чтобы Учредительное Собраніе было тѣмъ довѣреннымъ строителемъ, которое выразило бы волю дѣйствительно всего народа при установленіи новаго порядка, выборы въ него должны быть произведены на основѣ *всеобщаго, равнаго, тайнаго и прямого* голосованія*). Какъ

*) См. объ этомъ подробнѣе брошюру Е. Подѣдиной „Всеобщее прямое, равное и тайное избирательное право“.

Библиотека Института Ленина
91770

разъ такое голосованіе и будетъ примѣнено при выборахъ въ предстоящее намъ Учредительное Собраніе, какъ оповѣстило о томъ Временное Правительство въ своемъ заявленіи—деклараціи.

Можно подумать, что произвести выборы—дѣло легкое, разъ установлено, какое голосованіе самое лучшее. Но это не такъ: нужно предварительно вырѣшить еще цѣлый рядъ сложныхъ вопросовъ. Мы видѣли, что право выбирать въ Думу у насъ имѣли граждане, достигшіе 25 лѣтъ, а въ Швейцаріи выбираютъ и двадцатилѣтніе. Съ какого же возраста граждане должны пользоваться избирательнымъ правомъ. Долженъ ли этотъ возрастъ оставаться прежнимъ, какимъ онъ былъ у насъ при старомъ порядкѣ, или совпадать съ гражданскимъ совершеннолѣтіемъ (21 годъ), или быть ниже его? Предположимъ, что избирательнымъ правомъ должны пользоваться граждане, начиная съ двадцатилѣтняго возраста. Но тогда, какъ быть съ арміей, которая должна принять участіе въ выборахъ, и въ которой много солдатъ-гражданъ и офицеровъ-гражданъ болѣе молодыхъ—девятнадцатилѣтнихъ и даже восемнадцатилѣтнихъ? Не слѣдуетъ ли для военныхъ служащихъ установить болѣе низкій возрастъ, чѣмъ для остальныхъ гражданъ? Еще вопросъ: какъ должны производиться самые выборы—по большинству голосовъ—мажоритарная система выборовъ—или иначе. Если по большинству голосовъ, то Учредительное Собраніе можетъ составиться изъ депутатовъ, избранныхъ половиной населенія плюсъ одинъ голосъ; меньшинство, которое будетъ только на одинъ голосъ меньше большинства, не будетъ имѣть представителей въ Учредительномъ Собраніи. А между тѣмъ это Собраніе

должно выразить волю *всего* народа. Значитъ, нужно придумать такую систему выборовъ, которая и меньшинству населенія дала бы возможность высказать свое мнѣніе въ Учредительномъ Собраніи. Въ другихъ странахъ для этого введена особая система выборовъ, называемая *пропорціональной*. Но и пропорціональные выборы различны. Нужно, слѣдовательно, рѣшить, какую же систему пропорціональныхъ выборовъ слѣдуетъ примѣнить у насъ Учредительное Собраніе.

Далѣе, населеніе Россіи такъ велико, что не можетъ собраться все въ одно мѣсто для выборовъ. Очевидно, выборы должны производиться, хотя и одновременно, но въ разныхъ пунктахъ. Нужно, слѣдовательно, Россію разбить на *избирательныя округа*. Какіе должны быть округа—большіе или малые, и сколько депутатовъ долженъ выбрать каждый округъ? Армія должна, мы говорили, принять участіе въ выборахъ въ Учредительное Собраніе. Какъ организовать выборы отъ чиновъ арміи, находящихся на фронтѣ?

Такимъ образомъ, сказать, что выборы въ Учредительное Собраніе должны быть построены на всеобщемъ, прямомъ, равномъ и тайномъ голосованіи, еще не значитъ, что можно сейчасъ же приняться за эти выборы. Необходимо предварительно выполнить огромную подготовительную работу—разрѣшить много важныхъ и сложныхъ вопросовъ избирательнаго права и его осуществленія. Иначе говоря, нужно составить *избирательный законъ* по выборамъ въ Учредительное Собраніе и составить съ общаго согласія, чтобы никого не обидѣть. Къ этому и стремится Временное Правительство. Оно уже составило комиссію изъ самыхъ видныхъ нашихъ юристовъ и общественныхъ дѣятелей, и въ эту

комиссію оно пригласило кромѣ того представителей отъ всѣхъ большихъ общественныхъ организацій—совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, совѣта всероссійскаго кооперативнаго съѣзда, совѣта крестьянскихъ депутатовъ, крестьянскаго союза, отъ всѣхъ политическихъ партій, отъ всѣхъ національныхъ группъ—поляковъ, украинцевъ, евреевъ, литовцовъ, армянъ, латышей, мусульманъ. эстонцевъ, грузинъ, а также лицъ, знающихъ жизнь и бытъ Азіатской Россіи. Всѣ постановленія этой комиссіи будутъ публиковаться, обсуждаться въ печати, въ собраніяхъ, на митингахъ, и, такимъ образомъ, работа комиссіи будетъ протекать подъ контролемъ всего народа. Избирательный законъ въ Учредительное Собраніе составляется Временнымъ Правительствомъ не такъ, слѣдовательно, какъ составлялись законы правительствомъ при старомъ порядкѣ—не втайнѣ въ министерскихъ канцеляріяхъ, а на глазахъ всего народа и при участіи представителей общественныхъ организацій. И это правильно, потому что всякій законъ долженъ быть справедливымъ, а такимъ законъ можетъ быть лишь тогда, когда при его составленіи приняты во вниманіе всѣ интересы, затрогиваемые этимъ закономъ.

III.

Если работа по составленію избирательнаго закона въ Учредительное Собраніе сложна, то еще сложнѣе работа по подготовкѣ и проведенію самыхъ выборовъ, въ которыхъ должно принять участіе все многочисленное населеніе Россіи. Но, несмотря на сложность, эта работа должна быть выполнена какъ можно скорѣе и какъ можно внимательнѣе и тщательнѣе, такъ какъ задача, предстоящая Учредитель-

ному Собранію, первостепенной важности: отъ удачнаго его рѣшенія зависитъ, будетъ ли наша родина жить спокойно и спокойно развиваться, или она будетъ все устраиваться и лишь готовиться жить. Эта задача—установить, учредить новый порядокъ жизни русскаго государства. Самое же учрежденіе такого порядка будетъ заключаться въ томъ, что Собраніе составитъ законы, опредѣляющіе основу русскаго государственнаго устройства, т.-е. русскіе *основные законы*, или еще иначе—русскую *конституцію*.

Какое бы государство мы ни взяли, его устройство, его конституція сводится къ одному—какъ организована у него высшая, верховная власть. Если такая власть сосредоточена въ рукахъ одного лица, которое передаетъ ее своему наслѣднику—сыну, внуку и т. д., то мы имѣемъ *монархію*. Если же власть находится въ рукахъ народа, который *выбираетъ* свое правительство, то такое государство представляетъ собою *республику*. Нашему Учредительному Собранію придется рѣшать, такимъ образомъ, прежде всего вопросъ о формѣ правленія—быть ли въ Россіи монархіи или республикѣ. Если оно учредитъ монархію, то оно должно будетъ призвать на царство и новую династію, какъ это было въ смутное время триста лѣтъ тому назадъ, когда земскій соборъ призвалъ на московскій престолъ династію Романовыхъ, какъ разъ теперь свергнутую народомъ. Царствованіе Романовыхъ хорошо извѣстно русскому народу тѣмъ, что цари, обладая громадивѣйшей, неограниченной властью, рѣдко употребляли ее въ интересахъ народа, а почти всегда въ своихъ интересахъ или въ интересахъ высшаго класса—дворянъ. Они, слѣдовательно, злоупотребляли ею. Поэтому, если Учредительное Собраніе рѣшитъ установить въ Россіи монархическій

образъ правленія, то оно должно будетъ позаботиться о томъ, чтобы цари въ будущемъ не могли злоупотреблять своей властью, какъ это дѣлали цари свергнутой династіи. Чтобы устранить возможность такихъ злоупотребленій, необходимо прежде всего усилить власть Государственной Думы, чтобы она дѣйствительно представляла собой народъ и была выразительницей его воли. Для этого долженъ быть измѣненъ избирательный законъ: выборы въ Думу должны производиться на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, потому что такое голосованіе лучше всего обезпечиваетъ истинное народное представительство.

Сильнымъ орудіемъ въ рукахъ царя противъ Думы служилъ Государственный Совѣтъ, который былъ у насъ также законодательнымъ органомъ—верхней палатой. Онъ состоялъ изъ членовъ, назначенныхъ царемъ, предсѣдатель также назначался царемъ, а выборные члены избирались отъ болѣе состоятельныхъ классовъ. Вотъ почему Государственный Совѣтъ былъ у насъ тѣмъ могильщикомъ, который хоронилъ всѣ законопроекты, одобренные Думой, но неугодные царю. Это орудіе царской власти должно быть уничтожено. Если Учредительное Собраніе рѣшитъ оставить у насъ верхнюю палату, то она должна быть устроена такъ, чтобы служила народу, а не какому-либо сословію. Законодательные органы должны быть, такимъ образомъ, *демократизированы.*

Большимъ зломъ нашего стараго государственнаго устройства были, далѣе, огромныя права царя. Онъ распоряжался всей вооруженной силой государства—арміей и флотомъ, онъ могъ объявлять войну и заключать миръ, не спрашивая народа, хотя народъ долженъ былъ отдавать для войны и

свою жизнь и свои средства—деньги. Онъ, наконецъ, назначалъ министровъ по своему усмотрѣнію, которые были его слугами, приказчиками, управлявшими всѣмъ государствомъ чрезъ своихъ чиновниковъ. Каждый изъ этихъ чиновниковъ отвѣчалъ предъ своимъ начальникомъ, низшій начальникъ предъ высшимъ, а всѣ вмѣстѣ предъ своимъ министромъ. Министръ же отчитывался предъ царемъ, который никому не долженъ былъ отдавать отчета, т.-е. былъ безотвѣтственнымъ, а за нимъ безотвѣтственны были и министры. Народъ былъ опутанъ, такимъ образомъ, цѣлой сѣтью большихъ и малыхъ управителей, которыхъ народъ смѣстить не могъ, а жаловаться на нихъ ему было некуда, потому что судъ былъ въ рукахъ министра юстиціи, такого же вѣрнаго царскаго слуги, какъ и всѣ остальные министры.

Въ Англіи тоже — монархія, но вся власть сосредаточена тамъ въ рукахъ парламента, т.-е. народныхъ представителей. Король назначаетъ министровъ, но министры за каждое свое дѣйствіе отвѣтственны предъ парламентомъ, такъ что неугодный парламенту министръ, какъ бы ни былъ угоденъ онъ королю, долженъ уйти въ отставку. Англійскій король не можетъ, такимъ образомъ, подобрать преданныхъ себѣ министровъ, онъ вынужденъ подбирать министровъ, преданныхъ парламенту. А такъ какъ король, кромѣ того, не можетъ совершить ни одного акта безъ согласія министра, то и самъ онъ волей неволей является преданнымъ парламенту: безъ него онъ не можетъ ни объявить войны, ни заключить мира, ни получить отъ народа ни одной копейки денегъ. Король въ Англіи какъ говорятъ, царствуетъ, но не управляетъ. Управляетъ тамъ всѣмъ въ концѣ концовъ парламентъ. Вотъ почему

англійская монархія и называется *парламентарной*.*) Но кромѣ хорошо организованнаго правительства въ Англіи хорошо организованъ еще судъ — независимый, исполняющій свои судебныя обязаности съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Нѣтъ ни одного чѣловѣка въ Англіи, кромѣ короля, на котораго англійскій гражданинъ не могъ бы обратиться къ судьѣ съ жалобой на то или другое нарушеніе его правъ, совершенно увѣренный въ томъ, что его право будетъ возстановлено, а виновный наказанъ. Даже парламентъ безсиленъ укрыть виновнаго отъ приговора судьи. Англійскій судья — лучшій стражъ интересовъ и свободы англійскихъ гражданъ. Англичане очень любятъ свою конституцію, такъ какъ она вполнѣ обезпечиваетъ имъ свободу. Но и для многихъ другихъ, не англичанъ, англійскіе порядки служатъ образцомъ, идеаломъ лучшаго государственнаго устройства Забываютъ только, что нарочито устроить такіе порядки нельзя: въ Англіи они выробатывались впродолженіи нѣсколькихъ столѣтій путемъ борьбы народа съ королемъ за свои вольности. Эта долгая борьба и воспитала — у англійскаго народа любовь къ своимъ правамъ и готовность защищать ихъ всѣми силами, а у англійскихъ королей — уваженіе къ правамъ народа и сознаніе ихъ нерушимости.**)

Если Учредительное Собраніе установить у насъ республику, то это будетъ значить, что отнынѣ хозяиномъ земли русской является цѣликомъ народъ, и всякая власть въ государствѣ въ конечномъ итогѣ получаетъ силу отъ народа. Но народъ самъ непосредственно управлять страной, судить и издавать законы не можетъ. Поэтому Учредительное Соб-

*) См. брошюру Н. Гудекичъ. „Министры отвѣтственные передъ страной“
**) См. брошюру Т. Полнера, „Монархія или республика.“

раніе должно будетъ установить такую организацію правительства, суда и законодательства, чтобы всѣ они отражали въ своей дѣятельности волю и интересы народа. Конечно, Учредительному Собранію придется справляться при этомъ съ тѣмъ, какъ устроены другія республики — Швейцаріи, Франціи, Америки. Особенно богата опытомъ Франція. Она три раза созывала у себя Учредительное Собраніе, три раза она устанавливала у себя республику, два раза въ ней возстанавливалась монархія, и только въ 1875 г. у нея упрочилась республика, хотя революціонное движеніе началось у нея великой французской революціей въ 1789-мъ году. *)

Первымъ вопросомъ, который станетъ предъ Учредительнымъ Собраніемъ при устройствѣ республики, это вопросъ, кто будетъ главой государства. Въ монархіяхъ этотъ вопросъ разрѣшается легко, такъ какъ власть монарха наслѣдственная: послѣ умершаго монарха вступаетъ на престолъ его сынъ или дочь въ порядкѣ, опредѣляемомъ особымъ закономъ.

Въ республикѣ глава государства, конечно, должно быть выборное лицо. Но одно или нѣсколько лицъ? Во Франціи былъ опытъ выбирать нѣсколько (5) лицъ—директоровъ. Но опытъ оказался неудачнымъ, такъ какъ между ними происходили несогласія, вредно отражавшіяся на порядкѣ въ государствѣ. Франція отказалась отъ многоголовой главы и сдѣлала представителемъ государства одно лицо—*президента*. Во главѣ американской республики стоитъ также одно лицо —президентъ

Въ виду чрезвычайнаго значенія, которое имѣетъ президентъ въ республикѣ, необходимо установить, кто, какъ и на

*) См. брошюру Е. Ефимовъ. „Демократическая республика“.

какой срокъ будетъ выбирать президента, и каковы его права, преимущества и отвѣтственность. Во 2-ой французской республикѣ (1848 г.) были приняты выборы президента всеобщимъ прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ. Но такой президентъ оказался опаснымъ: Людовикъ-Наполеонъ, почувствовавъ, благодаря непосредственнымъ выборамъ, опору въ народѣ, захватилъ власть и сдѣлался императоромъ. Послѣ этого опыта въ 3-й республикѣ президентъ выбирается уже законодательными палатами—Сенатомъ и Палатой депутатовъ, собирающимися въ особое Національное Собраніе. Президентъ Американской республики выбирается народомъ, но не прямымъ, а двухстепеннымъ голосованіемъ.

Президентъ, будучи главой республики, вмѣстѣ съ тѣмъ является и главой правительства, которое составляютъ министры. Франція представляетъ собой *парламентарную республику:* министры назначаются президентомъ, но они отвѣтственны предъ парламентомъ. Какъ и въ Англіи, во Франціи хозяиномъ государства является, слѣдовательно, парламентъ, т. е. народное представительство. Въ Америкѣ же министры не отвѣтственны предъ конгрессомъ: они назначаются и увольняются президентомъ. Нашему Учредительному Собранію также предстоитъ установить организацію правительства права, обязанности, способъ назначенія и отвѣтственность министровъ.

При организаціи законодательной власти — парламента Учредительное Собраніе должно будетъ рѣшить вопросъ, изъ одной или двухъ палатъ будетъ состоять нашъ парламентъ. При старомъ порядкѣ наше народное представительство было организовано по двухпалатной системѣ: оно состояло изъ Государственной Думы—нижней палаты и Государствен-

наго Совѣта—верхней палаты. И та и другая палата, въ особенности же Государственный Совѣтъ, представляли не все населеніе, а лишь имущіе и привилегированные классы. Такой составъ народнаго представительства, конечно, не соотвѣтствуетъ самой сущности республиканской формы правленія, именно, народовластія. Учредительное Собраніе, какъ выразитель воли народа, безъ сомнѣнія, демократизируетъ наше народное представительство. Но и въ демократической республикѣ могутъ быть двѣ палаты: двѣ палаты существуютъ и во Франціи и въ Америкѣ. Сторонники второй палаты указываютъ, что она обезпечиваетъ тщательную *разработку* законопроектовъ, которые разсматриваются два раза—сначала въ одной, потомъ въ другой палатѣ.*)

Важной стороной каждаго государственнаго устройства является, далѣе, устройство суда, мѣстнаго управленія—городского, земскаго**), организація войска***), финансовъ—взиманія и расходованія налоговъ и другихъ государственныхъ доходовъ. Учредительное Собраніе не будетъ въ состояніи разработать всѣ эти вопросы съ исчерпывающей полнотой. Да въ этомъ и нѣтъ надобности. Оно установитъ лишь *основныя положенія* — принципы организаціи всѣхъ этихъ сторонъ государственнаго устройства. Подробныя же законоположенія разработаетъ уже народное представительство которое соберется у насъ послѣ Учредительнаго Собранія, какъ постоянная законодательная власть, будущая Государственная Дума.

---

*) См. брошюру Н. Кабанова, „Одна или двѣ палаты?“

**) См. брошюры Е. Звягинцева, „Какъ нужно устроить городскія думы“ и „Народное Земство“.

***) См. брошюру В. Лебедева, „Новая армія“.

Но организуя государственную власть, Учредительное Собраніе не можетъ забыть о русскихъ гражданахъ—ихъ правахъ и свободѣ. При старомъ порядкѣ русскіе граждане такихъ правъ не имѣли. Манифестомъ 17-го октября 1905 г. были провозглашены свобода слова, печати, свобода союзовъ и собраній, неприкосновенность личности жилища, и. т. д. Но свободы эти не были осуществлены: обѣщаніе дать гражданамъ политическую и гражданскую свободу осталось не выполненнымъ. Учредительное Собраніе должно будетъ опредѣлить и обезпечить права русскаго гражданина, какъ незыблемую основу нашего новаго свободнаго государственнаго строя.

Есть еще одинъ больной вопросъ русской государственности, который должно будетъ рѣшить Учредительное Собраніе. Дѣло въ томъ, что въ составъ Россіи входятъ другія національности покоренныя, которыя когда-то были самостоятельными государствами—Польша, Литва, Кавказъ, Финляндіи и др. Изъ нихъ Финляндія и при старомъ порядкѣ имѣла самостоятельность: русскій царь былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и великимъ княземъ финляндскимъ, у финляндцевъ былъ свой сеймъ, издававшій законы для Финляндіи, свои министры. По отношенію ко всѣмъ этимъ національностямъ наше старое правительство вело политику жестокаго угнетенія. Даже у Финляндіи, свободу и самостоятельность которой уважали русскіе цари — предшественники свергнутаго Николая, наше старое правительство отнимало въ послѣднее время одно право за другимъ. Русскій народъ, самъ освободившійся только-что отъ гнета царскаго деспотизма, не станетъ, конечно, продолжать политику угнетенія своего стараго правительства. Наше Временное Правительство уже возстановило конституцію Финляндіи, провозгласило

самостоятельность Польши и право каждой національности на самоопредѣленіе. Но уже дѣло Учредительнаго Собранія установить связь Россіи съ самостоятельной Финляндіей, отношенія къ будущей самостоятельной Польшѣ наконецъ, опредѣлить устройство другихъ обширныхъ областей Россіи, населенныхъ другими національностями.

Вопросы объ устройствѣ законодательной, судебной власти, правительства, мѣстнаго управленія и т. д. — все вопросы русскаго государственнаго устройства русской конституціи. Рѣшить ихъ—значитъ учредить въ Россіи новый государственный порядокъ. Выполнивъ эту работу, Учредительное Собраніе исполнитъ свое назначеніе и должно будетъ разойтись, предоставивъ дѣйствовать новому порядку. Но каждый государственный порядокъ, каждая конституція разсчитана на долгое неопредѣленное время. Естественно предположить, что явятся новыя потребности, и установленная конституція окажется въ одинъ прекрасный моментъ тѣсной, не соотвѣтствующей новой жизни народа, какъ это и случилось съ нашей свергнутой монархической формой правленія. Чтобы устранить необходимость въ будущемъ ломать, свергать устарѣлый порядокъ, Учредительное Собраніе, устанавливая новую русскую конституцію, должно будетъ опредѣлить и тотъ порядокъ, въ какомъ можно будетъ измѣнять ее, разъ этого потребуетъ развившаяся жизнь народа. Словомъ, Учредительное Собраніе должно будетъ не только построить русскому народу новый домъ, удобный для жизни, съ массой свѣта и воздуха, но и обезпечить возможность перестраивать, расширять его, не разрушая до основанія.

Но государственное устройство народа, его конституція

есть только домъ. Онъ необходимъ для жизни и хорошо если домъ удобенъ для жизни. Но не домъ создаетъ счастливую и довольную жизнь. Домъ можетъ быть прекрасенъ, но жизнь въ немъ бѣдна и убога. Старый монархическій строй былъ лачугой, въ которой задыхался русскій народъ безъ свѣта и воздуха. Учредительное Собраніе создастъ новый, свободный государственный порядокъ, построитъ взамѣнъ разрушенной лачуги дворецъ свободы. Но этимъ оно не сдѣлаетъ еще жизнь народа счастливой, богатой и довольной. Много ли радости крестьянину отъ того, что онъ получитъ право быть президентомъ Россійской республики, если изъ года въ годъ онъ не будетъ собирать съ своего поля столько хлѣба, сколько нужно для прокормленія семьи? Довольная жизнь создается трудомъ. Значитъ, рядомъ съ новымъ порядкомъ государственной—политической жизни нужно заложить новый порядокъ и *трудовой* — соціальной жизни, который бы обезпечилъ трудящемуся населенію ростъ его благосостоянія. Однимъ изъ острыхъ вопросовъ этой трудовой жизни является земельный вопросъ *) и рабочій. Учредительное Собраніе должно будетъ опредѣлить основу для справедливаго рѣшенія этихъ важныхъ вопросовъ нашей жизни.

Легко видѣть, какъ сложны задачи, предстоящія нашему Учредительному Собранію. Для удачнаго ихъ разрѣшенія необходимо, чтобы самъ народъ уяснилъ себѣ, какого рѣшенія онъ хотѣлъ бы, такъ какъ дѣло Учредительнаго Собранія творить не свою волю, а волю пославшаго его народа.

---

*) См. брошюру Н. Огановскаго „Земельный вопросъ въ Учредительномъ Собраніи“ въ серіи „Земля народу“.

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. В.К.П. (б.)

Серія народныхъ брошюръ на современныя политическія темы.

Серія первая

„Свободный народъ".

(Подъ редакціей *М. А. Осоргина, Т. И. Полнера и Б. Е. Сыроѣчковскаго*).

1. Великіе дни А. М. Шубертъ.
2. Какъ старое правительство довело Россію до революціи К. В. Сивковъ.
3. Николай II и его слуги. В. Е. Сыроѣчковскій.
4. Временное правительство. Б. Е. Сыроѣчковскій.
5. Борцы за свободу. М. А. Осоргинъ.
6. Учредительное собраніе. Е. Н. Ефимовъ.
7. Всеобщее избирательное право. Е. М. Бобѣдина.
8. Равноправіе женщинъ. Е. Д. Кускова.
9. Выборы народныхъ представителей. А. С. Буткевичъ.
10. О свободахъ въ свободныхъ странахъ. Н. А. Кабановъ.
11. Какъ защищалось самодержавіе. Б. Д. Ѳедоровъ.
12. Республика или монархія. Т. И. Полнеръ.
13. Министры, отвѣтственные передъ страной. Н. П. Губскій.
14. Одна или двѣ палаты. Н. А. Кабановъ.
15. Единое государство и союзъ государствъ. А. Ѳ. Саликовскій.
16. Польша. И. С. Рабининъ.
17. Украина. С. А. Ефремовъ.
18. Церковь въ новой Россіи. С. П. Мельгуновъ.
19. Свобода совѣсти. Н. Д. Шаховская.
20. Какъ надо преобразовать церковь И. М. Громогласовъ.
21. Свобода, равенство, братство. Н. И. Тимковскій.
22. Свободный народъ. В. А. Розенбергъ.
23. Солдатъ и офицеръ. В. И. Лебедевъ.
24. Новая армія. В. И. Лебедевъ.
25. Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Е. А. Звягинцевъ.
26. Какъ нужно преобразовать наши городскія думы. Е. А. Звягинцевъ.
27. Народное земство. Е. А. Звягинцевъ.
28. Мелкая земская единица или волостное земство Е. А. Звягинцевъ.
29. Полиція и милиція. П. В. Свѣсвятскій.
30. Судъ и наказаніе. И. Н. Сахаровъ.
31. Темныя силы (Распутинъ и др.). А. Михайловъ.
32. Романовъ въ исторіи. В. В. Филатовъ.
33. На чемъ держалась дружба русскихъ и нѣмецкихъ царей. В. Н. Перцевъ.
34. Пѣсни свободы. И. Н. Розановъ.
35. Отчего загорѣлась великая европейская война. Н. П. Огановскій.
36. Война сто лѣтъ назадъ и теперь. К. В. Сивковъ.
37. Враги-ли евреи русскому народу. Н. П. Огановскій.
38. Будемъ трезвы. С. И. Бондаревъ.
39. Народъ — хозяинъ. А. Б. Перцовъ.

Серія вторая.

„Земля—народу".

Въ эту серію включаются слѣдующія популярныя книги *Н. П. Огановскаго.*

1. Земельный вопросъ въ Учредительномъ Собраніи.
2. Земельный вопросъ и земельная политика.
3. Война и земельная кооперація.
4. Откуда наша крестьянская земельная нужда (Исторія земельнаго вопроса съ конца XVIII в.).
5. Русская деревня во время войны.
6. Мірское хозяйство на всенародной землѣ.
7. Земельный комитетъ и всероссійская земельная перепись.
8. Хлѣбъ—всенародное достояніе.

* Отмѣчены брошюры, поступившія въ продажу.

Серія третья.

„Крестьянскій Союзъ".

Подъ общей редакціей *Е. А. Звягинцева и Н. П. Огановскаго.*

СПИСОКЪ БРОШЮРЪ:

1. Организація мѣстныхъ крестьянскихъ союзовъ. (Уставъ, инструкціи, справки).
2. Земельные комитеты и крестьянство.
3. Крестьяне въ Учредительномъ Собраніи.
4. Какъ мы устроили Крестьянскій Союзъ.
5. Земство и крестьянство.
6. Старая и новая власть на мѣстахъ.
7. Совѣты рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ.
8. Крестьянскіе интересы въ международной торговлѣ.
9. Крестьянскія партіи въ Европѣ.
10. Наши политическія партіи и крестьянскій союзъ.
11. Крестьянская дума въ тюрьмѣ.

Цѣна выпуска 20—35 коп.

Земствамъ, кооперативамъ, общественнымъ и партійнымъ организаціямъ при массовыхъ заказахъ для раздачи—скидка по соглашенію.

Цѣна 30 коп.

Книгоиздательство „ЗАДРУГА“
МОСКВА, Малая Никитская 29.

ОТДѢЛЕНІЕ въ Петроградѣ,
Книгоиздательство „ОГНИ“.
Фонтанка, 80.